

## **ЭВФЕМИЗМЫ, МЕТАФОРЫ, ВНУТРЕННЯЯ РЕЧЬ И ДРУГИЕ ОРГАНИЗУЮЩИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ СРЕДНЕВЕКОВОГО ФРАНЦУЗСКОГО ТЕКСТА**

**Алексеевко Владислав Николаевич**

старший лаборант кафедры лингводидактики и второго иностранного языка, Алтайский государственный педагогический университет, РФ, г. Барнаул

### **Euphemisms, metaphors, internal monologue and other organizing means of expressiveness of medieval French text**

**Vladislav Alekseenko**

*assistant at the department of linguodidactics and the second foreign language, Altai State Pedagogical University, Russia, Barnaul*

**Аннотация.** Французская литература занимает центральное положение в интеллектуальном и художественном развитии всей Европы. Уже в XII веке ей принадлежало передовое значение. В статье рассматриваются особенности литературы Франции и основополагающих средств выразительности средневекового текста.

**Abstract.** French literature occupies a central position in the intellectual and artistic development of Europe. It belonged to the advanced value in the XII century already. The article discusses the peculiarities of the literature of France and the fundamental means of expressiveness of the medieval text.

**Ключевые слова:** лингвистический анализ текста; средства речевой выразительности; эвфемизм; метафора; внутренняя речь; стилистические структуры.

**Keywords:** linguistic text analysis; means of expressiveness; euphemism; metaphor; inner speech; stylistic structures.

Средневековая литература являлась литературой традиционалистского типа. На всем пути своего формирования ее развитие происходило на основе постоянного воспроизведения набора ограниченных структур: образных, идеологических, композиционных. Топосы, или клише, выражались в постоянстве эпитетов, изобразительных клише, устойчивых мотивов, тем, постоянстве канонов изображения системы образов.

Влюбленный юноша, рыцарь, прекрасная Дама – это все клише, при помощи которых создавался жанр рыцарского романа. Использование этих же структурных символов, позволяло в более позднее время создавать исторические романы, воссоздавая образ куртуазной эпохи средневекового рыцарского романа [2, с. 29-152].

Итак, жанровые топосы формировались на основе указанных клише, каждый из них обладал

своими тематическими смыслами, изобразительно-выразительными канонами. Одним из них явился жанр куртуазного романа в рыцарской литературе. Образец, который находил в системе образов литературы средневековый человек, уже имел в себе готовую форму для описания героя, создания его образа [3, с. 37].

Причем, это касалось, как его внутренних душевных характеристик, человеческих качеств, так и внешних характеристик. Также система взаимоотношений имела определенные клише. Прекрасную Даму необходимо было завоевывать, ее образ был идеализирован, как правило, существовали непреодолимые препятствия для воссоединения рыцаря и его дамы.

Дама являлась объектом преклонения. И, естественно, она была совершенной. Совершенство, высота духа в ней единились с внешней красотой [1, с. 2-18].

Рыцарь был благородным, мужественным и бесстрашным, он совершал подвиги во имя своей дамы, а дама гордилась подвигами своего рыцаря.

Красавицы женщины всегда были златовласыми и голубоглазыми. И, красавиц обязательно нужно было спасать от злодеев.

Мария Французская и её «ле о жимолости», основанные на древних кельтских преданиях, являются древнейшей в Европе разработкой легенды о Тристане и Изольде.

Проведем лингвистический анализ текста, и приблизимся с его помощью к пониманию заложенного смысла.

Возьмем отрывок:

*«Des ore est Guigemar a aise.*

*Ensemble gisent e parolent*

*e sovent baisent e acolent;*

*bien lur covienge del surplus,*

*de ceo que li altre unt en us!» [5]*

«Теперь Гижмар счастлив,

Они лежат в объятьях друг друга,

Обмениваются поцелуями и нежными речами,

Что же касается остального, того,

Что принято между влюбленными,

Этим они и занимаются» [...]

Анализ вычлененного слова «остального» говорит, однозначно указывает на эротический характер текста. Кретьен де Труа, позднее, позаимствовал эротическое «остальное» у Марии. В «Персивале» в самом начале мать дает сыну наставления: «...Остальное я вам запрещаю...», говорит она сыну.

Вероятно, Мария, сама нашла формулировку «остальное» в канцоне Бернара де Вентадорна, который был при дворе Генриха II. И, возможно, несколько песен Бернара были посвящены Алеоноре, жене Генриха, которую Бернар называл своим магнитом.

Бернар сокращает слово до слога в своей песне, но употребление эвфемизма, и все описательные слагаемые ситуации, которые описывают Мария и Кретьен, налицо. Также, можно встретить эвфемизм «остальное» и у Пьера Видаля: «И я умру, если она откажется от остального...»

Мария позаимствовала у трубадуров и другие слова. В прологе к сборнику Лэ, она использует такие слова, как «радостный» и «любезный», которые говорят об ориентации на провансальскую поэзию и систему куртуазных ценностей. Под влиянием провансальской системы Мария избавляется от черт, несущих языческую окраску и вводит термины куртуазной науки любви.

В лэ об Илидюке, Мария вводит пространственные внутренние монологи, чтобы выразить гамму чувств от смятения, до неиспытанного ранее любовного чувства. «О как томится сердце мое по мужчине из чужой страны», - вот слова внутреннего диалога героини.

Для большинства лэ Марии характерно наличие пространственных внутренних монологов героев, - так, в лэ об Эквитане король ночью произносит длинный внутренний монолог, который свидетельствует о пробуждающемся интересе Марии к описанию внутренней жизни своих героев, их чувств и переживаний:

*«Pur ceste dame qu'ai veüe  
m'est une anguisse el quer ferue,  
ki tut le cors me fet trembler.  
Jeo quit que mei l'estuet amer.  
E se jo l'aim, jeo ferai mal:  
ceo est la femme al seneschal.»* [5]

«Из-за увиденной мною дамы,  
Мое сердце испытывает страшную муку,  
Которая заставляет меня дрожать.  
Я знаю, что не могу не любить ее.  
Но если я буду ее любить, я сделаю дурной поступок:  
Это жена моего сенешаля» [...]

Этот монолог напоминает о кансонах трубадуров, обращающимся к своим дамам, поскольку и в провансальской лирике разрабатываются две основополагающие темы: любовное страдание и радость от любви. Любовь, которую воспевают трубадуры – это любовь адюльтер, которая невозможна между супругами, а лишь возможна между возлюбленными.

В «Эквитане» используется типичный для средневековой куртуазной литературы прием олицетворения:

*«Amurs l'a mis en sa maisniee.  
Une saiete a vers lui traite,  
ki mult grant plaie li a faite:*

«Любовь включила Эквитана в свою свиту,

Поразила стрелой,

Которая нанесла ему глубокую рану,

Попала в самое сердце» [...]

В приведенной цитате мы видим, кроме того, типичные для лирики трубадуров и лэ Марии Французской метафоры любовной раны и любовного плена, мотив служения Даме и любовной муки, которая лишает героя сна, делает печальным и задумчивым.

В «Эллидюке» герои – женатый рыцарь и девушка, открывающая ему своё сердце. Их чувства изначально носят характер адюльтера. Описания адюльтера носят характерные для лирики тропы: бледность, потерю сна, чувственный характер любви, метафору любовного плена. Но, для раскрытия образа героини, нужно добавить, что она мечтает о браке. Она не знает о существовании жены у своего возлюбленного. А его законная жена, Гийдилюэк, являет образец христианского поведения, решив уйти в монастырь при виде того, как мучается от любви ее муж. И, освобожденные возлюбленные, проживают вместе долгую жизнь и в конце жизни также уходят в монастырь. Такое разрешение любовного конфликта происходит в христианских традициях, чьего влияния не удалось избежать ни Марии Французской, ни Кретьену де Труа.

Также, удалось установить, правда, всего один кельтский мотив в лэ об Эллидюке. Узнав, что у возлюбленного есть жена, Гийдон погружается в летаргический сон, из которого её выводят «оживлением травами». Основное внимание Мария в произведениях уделяет описаниям чувств героев.

Интересен факт, что в Лэ о Ланвале и в Лэ о Эллидюке, активной стороной выступает женщина, играет главную роль в отношениях, в отличие от Прекрасной Дамы трубадуров.

В лэ об Аквитане, король произносит внутренний монолог, который свидетельствует о пробуждении интереса. Внутренний монолог героя, содержит также риторический вопрос, выражающий концепцию трубадуров: «К чему ей её любезность, если у нее не будет возлюбленного?» Мы видим, что Аквитан мечтает о любви не платонического свойства. Он готов страдать из-за дамы, в надежде получить «остальное» [4, с. 296].

Так, на примере разбора лэ Марии Французской, выявлены такие стилистические структуры, как метафоры, внутренняя речь и эвфемизмы, используемые в куртуазной литературе для наиболее полного выражения заключенного в них смысла, выражения чувств, желаний и переживаний героев.

### **Список литературы:**

1. Батурин А.П., Полищук Н. Д. Рыцарский идеал женщины и любви в куртуазной литературе западноевропейского средневековья // Вестник Кемеровского государственного университета, 2010. – с. 2-18.
2. В. Б. Микушевич / Средневековый роман и повесть. Серия «Библиотека всемирной литературы» – Т. 22. – М.: Художественная литература, 1974. – С. 29-152.
3. Озонова Л.Г. Языковые способы описания эмоционального состояния в художественных произведениях старофранцузского периода (XII-XIV вв.) // Вестник Бурятского государственного университета. Язык. Литература. Культура, 2014. – С. 37.

4. Сабанеева М. К. Художественный язык французского эпоса. – СПб: Издательство СПбГУ, 2001. – 296 с.

5. Marie de France. Lais. 1990.